

Григорян Карен Нерсесович

стажер-исследователь сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН

СТРУКТУРНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Аннотация:

В статье анализируются малоизученные аспекты генезиса современной теории права, становление которой было связано с обоснованием рядом, прежде всего, немецких юристов такой дисциплинарной формы юридической науки, как «общее учение о праве». В исследовании подчеркивается, что в основу классической теории права была положена основная гносеологическая установка об изучении структур правовой системы. Современная теория права может строиться и на других основаниях, поэтому анализ структурной теории права позволяет существенно уточнить значение и объяснительные возможности приемов теоретического анализа права, используемых сегодня. Название «структурная теория права» является распространенным в западной литературе, поэтому является вполне обоснованным и по существу, и для целей более точной идентификации взглядов.

Ключевые слова:

философия права, общая теория права, структурная теория права, правовая система, юридический позитивизм, структуры правовой системы

Grigoryan Karen Nersesovich

Trainee Researcher, Philosophy of Law Department,
History and Theory of State and Law, Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences

STRUCTURAL THEORY OF LAW AND ITS MAIN REPRESENTATIVES

Summary:

The paper analyzes little-studied aspects of the genesis of modern theory of law, the formation of which was associated with the justification of a number of, above all, German lawyers of such a disciplinary form of legal science as the “general doctrine of law”. The study emphasizes that the classical theory of law was based on the basic epistemological setting about the study of the structures of the legal system. The modern theory of law can be based on other grounds, so the analysis of the structural theory of law allows us to significantly clarify the meaning and explanatory possibilities of the methods of theoretical analysis of law used today. The name “structural theory of law” is common in Western literature, so both in essence and for the purposes of more accurate identification of views, this name is quite reasonable.

Keywords:

philosophy of law, general theory of law, structural theory of law, legal system, legal positivism, structures of the legal system

В зарубежной юридической литературе одним из устоявшихся и распространенных наименований характера юридической теории как дисциплины, пришедшей на смену философии права или, по крайней мере, легитимирующей собственную сферу юридической теории в противоположность философии права, является такое обозначение, как «структурная теория права». Ключевая мысль, фундирующая специфику юридической теории с таким наименованием, состоит в том, что ее основные представители пытались обосновать и развивать теорию права, не всегда последовательно, но все же не на основе метафизических принципов, традиционных для философско-правового ракурса, а ориентируясь на *структуры* правовой системы. Местом дисциплинарного расположения этой теории рассматривалась область между юридической догматикой и традиционной философией права, а наименованием дисциплины должно было служить обозначение «общее учение о праве». Последнее можно также расшифровать как «всеобщее учение о праве». Н.М. Коркунов писал: «Будущее, очевидно, принадлежит философии права лишь в смысле общего учения о праве» [1, с. 46].

В этой связи возникает ряд вопросов. Насколько оправдана такая типологизация, является ли она адекватной содержанию взглядов основных авторов, относимых к ней? В какой мере такое обозначение и характеристика соответствуют зарубежным традициям описания вопросов развития теории права во второй половине XIX – начале XX вв., особенно в связи с историей юридической мысли в России?

Теория права как научная дисциплина традиционно изучает, анализирует, разъясняет и интерпретирует структурные элементы правовой системы: правовые институты, правовые нормы, правовые средства, правовые отношения и т. п. Н.М. Коркунов, как и его немецкие современники, подчеркивал значение общей теории права как новой формы юридической науки, которая должна сконцентрироваться на «извлечении общих начал права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала» [2]. Позднее об этом писал и Д.А. Керимов: «общая теория права является обобщающей наукой в системе юридических наук» [3, с. 77]. Он также отмечал, что «право не может быть неструктурно» [4]. Другой известный российский цивилист и теоретик права С.С. Алексеев в изложении основных положений теории права ориентировался на ключевую

идею о понимании права как структурного явления, составляющего в такой трактовке центральное ядро соответствующей теории права. Поэтому основное значение приобрели такие темы, как правовые институты, правовые средства и т. п. «...Позитивное право существует и действует в виде системы институтов, т. е. институционального образования» [5, с. 8].

Современная теория права в основном придерживается ориентации на структуры правовой системы и в этом смысле сохраняет черты классической модели. Следует отметить, что существуют также популярные варианты построения теории права на основе других принципов, например, функциональная теория права Н. Лумана [6].

В данном случае нас интересует, прежде всего, анализ некоторых важных аспектов возникновения и обоснования структурной теории права в немецкой литературе, т. к. именно немецкие юристы внесли наиболее весомый вклад в обоснование такой модели правопознания и правопонимания.

Н. Янсен отмечает актуальность анализа взглядов юристов рубежа XIX – XX вв., что обусловлено существенным обновлением вызовов и задач, связанных с функционированием и действием права в современном обществе. В частности, он акцентирует внимание на том, что «само собой разумеющиеся» юридические понятия и категории в нынешнюю эпоху стали подвергаться систематическому пересмотру, по крайней мере, сегодня определенно остро стоит вопрос об обновлении и уточнении ответов на ключевые методологические вопросы теории права. «Ведь когда европейские и национальные требования сталкиваются и частные лица передают их споры на рассмотрение негосударственных регуляторов или *lex mercatoria*, право уже не может пониматься лишь как выражение легитимного, монополизированного государством господства» [7, с. 280].

К числу основных представителей структурной теории права относятся А. Меркель [8], Э.Р. Бирлинг [9], К. Бергбом [10], Ф. Зомло [11]. Немецкий исследователь А. Функе вполне обоснованно полагает, что в контексте разъяснения генезиса и обоснования данного направления можно выделить не только основную группу, но и так называемую «периферию» – К. Биндинг, Г. Кельзен, Т. Штернбер, Р. Штаммлер.

А. Функе определяет смысл «общего учения о праве» как «продолжение, которое нацелено на ревизию юриспруденции понятий» [12, с. 45]. Он полагает, что появление наиболее авторитетных работ этого направления связано с «методологическим спором» между тремя значимыми направлениями юридической мысли эпохи: юриспруденцией понятий, юриспруденцией интересов и движением свободного права. Такая точка зрения может быть принята лишь отчасти. В действительности причины и основания возникновения общего учения о праве как научной дисциплины были сложнее. В первую очередь, необходимо иметь в виду изменения научного мышления под влиянием развития естественных наук, что в области гуманитарных наук вылилось в господство философского позитивизма, ориентированного на то, что научное знание может быть получено лишь в результате сугубо научного (нефилософского) познания.

Следует отметить, что «юриспруденция понятий» – это весьма условное название, которое не характеризует состояние юридической науки, например, в первой половине XIX в. А юриспруденция интересов и школа свободного права имеют вполне конкретное содержание: юриспруденция интересов – это так называемая тюрингенская школа под руководством Ф. Хека, второе направление является оппонентом первого и представлено целой плеядой имен – Е. Эрлих, Г. Радбрух, Г. Канторович и др. Однако теория права, ориентированная на структуры правовой системы и их научное познание через обобщение, прежде всего, отраслевых эмпирических знаний, появилась не вследствие методологического спора названных выше школ. Значительную роль сыграло творчество Р. Иеринга, однако обоснование общего учения о праве было заслугой А. Меркеля, К. Бергбома, Э.Р. Бирлинга и др. А. Меркель – совершенно самостоятельная фигура, он не относился ни к одной из школ, т. к. они в значительной степени возникли позже [13]. К. Бергбом был принципиальным сторонником психологии права, полагая, что все философско-правовые проблемы закономерно перетекают в область психологии права. Э.Р. Бирлинг разработал «психологическую теорию права».

Кроме того, А. Функе оставляет совершенно неясным наименование «юриспруденция понятий». На его неоднородность и неопределенность в употреблении указывает и С. Медер [14]. В действительности подход А. Функе к использованию данного понятия способствует искажению обычных представлений о нем. С одной стороны, он как бы отсылает к формально-логической пирамиде Г. Пухты, одного из основных представителей исторической школы права, и ряду работ Р. Иеринга. С другой стороны, автор употребляет это название скорее как некий общий подход к праву, отличающийся *конструированием* правовых понятий в качестве основного метода.

Протагонисты общего учения о праве, с одной стороны, не хотели ограничиваться юридико-догматическими высказываниями, которые стали появляться ввиду быстрых законодатель-

ных изменений права, а также связанного с этим национального и дисциплинарного раздробления юридической науки. С другой стороны, для них существенным был скепсис по поводу возможности обосновать метафизические и нормативные высказывания, что должно было исключить естественно-правовую проблематику и попытки ответить на ее ключевые вопросы в соответствии с критериями правильного по содержанию права. В этом определенно заключается основной мотив различных позитивистских юридических теорий так называемого аналитического профиля, популярных в XX столетии. Для этих теорий научно обоснованным и допустимым представляется только описание и объяснение, но не обоснование или оправдание права.

На этом основании, «объективном подходе», который позиционируют позитивисты, возникает одновременно ряд новых вопросов, атрибутируемых юридической проблематике. При этом они характерны для всех последующих дискуссий о праве, продолжающихся и в наше время. Прежде всего, речь идет об эпистемологических проблемах. Поскольку юридическая наука отныне предметно редуцируется до позитивного, национального права, актуализируется проблема «условий возможности научного юридического познания». Общеуниверсальные высказывания, которые становятся основной целью общего учения о праве, не могут быть сформулированы лишь на основе позитивного права. Кроме этого, существенной проблемой становится обоснование действия права, точнее, новое объяснение в контексте позитивистского подхода. Обязательная сила права теперь разъясняется и обосновывается строго юридически, т. е. без ссылок на естественно-правовые и моральные аргументы и допущения. В этом как раз и заключается ахиллесова пята юридического позитивизма.

Как утверждает А. Функе, дисциплинарное положение общего учения о праве определялось «путем негативного отграничения по отношению к другим юридическим наукам» [15]. Юридическая теория, презентуемая в виде общего учения о праве, на рубеже XIX – XX вв. должна была ответить, в первую очередь, на вопрос о соотношении со стремительно набирающей популярность социологией права. Общим для них – как для общего учения о праве, так и социологии права – было стремление к обнаружению так называемого «общеуниверсального объяснения» природы права и правовых явлений. Кроме того, их явно сближало сходство познавательных приемов, с помощью которых представители обоих направлений подходили к правовой проблематике. Различие состояло в том, что общее учение о праве утверждало необходимость юридического анализа права как нормативного явления, и в связи с этим право, по мнению сторонников данного дисциплинарного направления развития юридической науки, не могло сводиться лишь к изучению его как эмпирически воспринимаемого, социального феномена.

Значительно труднее было разграничение между общим учением о праве и юридической догматикой. Оба направления объединяло требование изучения нормативного и дескриптивного ракурса права.

Ф. Зомло по этому поводу писал: «...внутри конкретно очерченного понятия нормативных наук мы можем в соответствии с этим далее различать, являются ли они нормотворческими или только нормоописательными (или догматическими). Первые мы будем именовать *номотетическими*..., а вторые как *номографические* или догматические нормативные науки. Номотетические разыскивают нормы сами, как, например, логика или этика. Они извлекают их на свет из глубин разума. Напротив, номографическим наукам многообразие уже установленных норм передается лишь для дальнейшей обработки... Юриспруденция относится к группе номографических или догматических нормативных наук» [16].

В контексте такого подхода юридическая наука формулирует нормативные положения, которые имеют дескриптивное и репрезентативное значение. Эта формула, ставшая лейтмотивом многих последующих работ позитивистов, первоначально была сформулирована Э.Р. Бирлингом и Ф. Зомло, у них заимствована Г. Кельзеном, а от него в последующем воспринята Г. Хартом.

Юридическая догматика в основном ограничивалась конкретным правопорядком, в то время как общее учение о праве ставило задачу поиска знаний, имеющих всеобщее значение.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что основные характеристики теории права на этапе ее становления служат значимому прояснению состояния и проблем современной дисциплинарности юридической науки, а также определению направлений совершенствования теории права. Существенное значение имеет также исторический ракурс, позволяющий уточнить представления о генезисе и дальнейшей эволюции теории права в ее современном понимании.

Ссылки:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 428 с.
2. Там же. С. 24.
3. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. 560 с.

4. Там же. С. 187.
5. Алексеев С.С. Теория права: поиск новых подходов. Екатеринбург, 2000. 248 с.
6. Luhmann N. Rechtssoziologie. Opladen, 1983.
7. Jansen N. Zum Gedanken einer juristischen Strukturtheorie // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 2006. Vol. 92, no. 2. S. 277–283.
8. Merkel A. Über das Verhältnis der Rechtsphilosophie zur “positive” Rechtswissenschaft // Hinterlassene Fragmente und Gesammelte Abhandlungen. Hälfte 1. Straßburg, 1899. S. 291–342.
9. Bierling E.R. Juristische Prinzipienlehre. Freiburg, 1894. 350 s.
10. Bergbohm K. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie. Leipzig, 1892. 566 s.
11. Somló F. Juristische Grundlehre. Leipzig, 1917. 556 s.
12. Funke A. Allgemeine Rechtslehre als juristische Strukturtheorie. Tübingen, 2004. 338 s.
13. Горбань В.С. «Общее учение о праве» А. Меркеля как «эвтаназия» философии права и ее идейные истоки // Право и политика. 2017. № 11. С. 17–28. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2017.11.24536>.
14. Meder S. Funke, Allgemeine Rechtslehre als juristische Strukturtheorie // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 2006. Vol. 123, no. 1. S. 655–658. <https://doi.org/10.7767/zrgga.2006.123.1.655>.
15. Funke A. Op. cit. S. 48.
16. Somló F. Op. cit. S. 23.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична